

Сюэ Цзюэ сошел с ума!

Су Яньчэнь сняла с шеи серебряный жетон, способный спасти жизнь, и, обмотав его цепочку вокруг запястья, надела обратно.

Не ради красоты — просто чтобы в следующий раз, когда Сюэ Цзюэ снова обезумеет и начнет ее душить, она могла мгновенно предъявить жетон ученика и подтвердить свою личность, а не отчаянно бороться за жизнь, пытаясь вытянуть его из-под одежды в последние секунды перед тем, как окончательно лишиться дыхания.

— Эти флаконы содержали яд. Ты посмела отравить своего наставника?

Она, потирая горло и судорожно хватая ртом воздух, взглянула на Сюэ Цзюэ. Тот с холодным прищуром рассматривал три фарфоровых пузырька, которые держал в руке.

Он насмешливо фыркнул:

— То, что я до сих пор жив — лишь доказывает мою силу.

Правда, что ли? И что теперь, поаплодировать тебе?

Она выдавила из себя притворное восхищение:

— Разумеется! Вы невероятно сильны, учитель! Ученица непременно будет прилежно учиться у вас мастерству!

Тьфу!

Вот уж кто действительно силен, так это она: дважды побывать у него в руках и остаться в живых.

— Учиться мастерству? — переспросил Сюэ Цзюэ.

Почему он нахмурился? И выражение лица у него такое недовольное.

— Зачем тебе учиться чему-то еще, если у тебя есть такой мастер, как я? Выбрось из головы эти глупые мысли.

Су Яньчэнь промолчала.

Логика злодея и правда не поддается человеческому пониманию.

— Просто ешь, — бросил он.

Сказав это, Сюэ Цзюэ устремил на нее свой глубокий, мрачный взгляд. Он принялся сканировать ее с головы до ног, помедлил секунду, а затем без предупреждения пустил в ход руки: потянул за щеки, сдвинул талию, прощупал плечи, а напоследок ухватил за воротник и приподнял, словно взвешивая.

— Янь-янь, ты похудела.

Его соболиные брови сошлись на переносице, а на красивом лице проступило явное неудовольствие.

Су Яньчэнь лишь молчала. Если бы он не выглядел таким невозмутимым, она бы решила, что он пользуется случаем, чтобы ее облапать.

У нее в животе предательски заурчало. Она поспешила рассказать, как адепты крупных сект привязали ее под палящим солнцем и морили голодом и жаждой.

— Солнце пекло нещадно. Неудивительно, что вы не узнали меня, наверное, я сильно загорела.

Какая она все-таки добрая, даже оправдание для его слепоты нашла. Но, кажется, ее страдания под солнцем его совсем не волновали.

Он поднял бровь и с гневом воскликнул:

— Они посмели не дать тебе еды?

Не стоило так заикливаться на еду. Разве быть худой из-за голода не хорошо? Неужели ему нравятся упитанные девушки?

— Жди здесь, я скоро вернусь.

Что?

Сюэ Цзюэ бросил эту фразу и исчез прежде, чем она успела хоть что-то ответить.

Эй!

Куда ты?

Возьми меня с собой!

Здесь же чужое место, как она должна выжить тут в одиночку?!

Ох, в животе заурчало еще сильнее.

Человек живет ради еды, так что лучше ей самой поискать, чем подкрепиться.

Это был все тот же безлюдный город. Множество пустых домов, обставленных мебелью, но покрытых таким толстым слоем пыли и песка, что казалось, в них никто не жил целую вечность.

К счастью, сейчас был день, песок утих, волчий вой стих, а яркое солнце наполняло все вокруг янской энергией, избавляя от гнетущей атмосферы.

Она трусливо прокрадывалась по городу, пытаясь найти хоть что-то съедобное.

О! Слава богам, удача ей улыбнулась: в одном из дворики, где росла засохшая, голая жужуба, она нашла полмешка муки.

Мешок из воловьей кожи был плотно завязан, и мука внутри, хоть и слежалась комочками, не имела постороннего запаха — значит, еще вполне пригодна в пищу.

Но возник другой вопрос: где в этой дыре взять воды?

Полчаса спустя...

Упорство вознаграждается: она надолбила льда из ледника, дождалась, пока он растает на солнце, и замесила тесто. Пока оно доходило, откопала в одном из домов старый чугунный котел, вымыла его и развела огонь. В придачу нашла наполовину полную банку с грубой солью.

Условия суровые, но сойдет и так.

Миска соленых клецек была готова. Су Яньчэнь считала, что она просто невероятна — в таких условиях умудриться приготовить горячую еду!

Она со слезами на глазах смотрела на клецки, собираясь наконец сделать первый глоток, как вдруг раздался глухой стук, и перед ней возник... лысый монах?

Это не главное!

Главное то, что этот плешивый осел, свалившись, поднял столб желтой пыли, и в ее с таким трудом приготовленных клецках в мгновение ока оказалось полмиски песка.

— ...

Она не сдержалась и, набросившись на монаха, принялась его колотить.

— Янь-янь.

Сюэ Цзюэ внезапно возник из ниоткуда и мягко приземлился перед ней. Заложив руки за спину, он стоял статно и внушительно.

— Я притащил сюда Цзинъаня. Жаль, что я еще не оправился от ран, иначе я бы притащил сюда всех тех идиотов.

Он смотрел на нее сверху вниз. На его лбу красовался кровавый след, уголок рта кровоточил, а запах крови от него исходил просто удушливый.

Судя по его словам, он два часа назад «вжух» и улетел, чтобы подраться с представителями праведных сект?

Су Яньчэнь опустила взгляд на избитого монаха, у которого из носа шла кровь.

Хм... стоит ли говорить Сюэ Цзюэ, что это не Цзинъань?

В этот момент она краем глаза заметила миску с клецками. Вспомнив, что это Сюэ Цзюэ сбросил монаха прямо на ее обед, она не выдержала и, вскочив, хотела уже разразиться гневной тирадой, но он вдруг протянул ей кинжал.

— Ешь. Человеческая кровь — лучшее лекарство, а плоть — изысканное лакомство. Больше всего на свете Я-я обожает есть живых людей сырыми.

— ...

Что?!

Она не ослышалась?

Или она не так поняла?

Сюэ Цзюэ спятил! Он хочет, чтобы она съела этого монаха, да еще и сырым?

Он ведь не всерьез?!

<http://bllate.org/book/21958/2281407>